

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕНЕЗИСА ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ (на примере Татарстана)

Исследование истории и современного состояния эстетического воспитания молодежи – актуальная проблема, которая решается на основе ряда методологических подходов – исторического и психолого-педагогического, а также исходя из исследования преемственного развития традиций татарского народа и анализа триады: культура-эстетика-искусство как философского метода. В статье дается определение процесса эстетического воспитания, рассматривается ряд аспектов воспитательной функции искусства, представлена схема процесса формирования и реализации эстетических чувств.

Политика демократизации, проводимая в нашем обществе, способствует возрождению национальных культур, социально-исторических традиций, национальной системы воспитания, порождает развитие интереса к языкам и культуре представителей различных народов, тем самым, оказывая мощное воздействие на прогрессивное развитие человечества. Наряду с этим следует отметить, что существующий в менталитете молодежи излишний прагматизм и коммерциализация отношений требуют смещения приоритетов в сторону непреходящих ценностей, важнейшие из которых формирует процесс эстетического воспитания. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что исследование истории и современного состояния эстетической подготовки молодежи, ее преемственного характера – это злободневная проблема, требующая безотлагательного решения.

Изучая генезис парадигмы эстетического воспитания (ЭВ) на территории Татарстана, начиная со времен Волжской Булгарии, мы исходили из исторического подхода к решению проблемы как методологической основы научного исследования. Осуществление исторического подхода при анализе процесса эстетического воспитания помогает понять временное (по историческим этапам) и пространственное (разных этнических групп) становление культуры региона, а также позволяет говорить о существовании двух форм осуществления ЭВ: синхронической и диахронической. К первой относятся все культурные ценности, созданные и действующие в рамках современного общества, изучаемого региона, и которые являются актуальными на данном этапе исторического развития. К диахронической форме мы относим культурное наследие прошлого, сохраняющее историческую преемственность. Историческая преемственность обеспечивает динамическую связь с культурной деятельностью прошлого, настоящего и будущего. Ее непрерывность и поступательность способствуют самостоятельности культуры в пространственных и временных границах.

Применение исторического подхода к исследованию генезиса эстетического воспитания позволило определить периоды эволюции ЭВ – Волжская Булгария как источник культурных традиций татарского народа, зарождение и развитие элементов эстетического воспитания в учебных заведениях XIX века и в деятельности татарских педагогов-просветителей, развитие ЭВ начала XX века, тенденции становления ЭВ в период культурной революции до 40-х годов XX века и создание системы ЭВ в Татарстане во второй половине XX века.

Историю ЭВ можно трактовать как историю образования и историю культуры народа определенного региона. Но обе эти стороны неразрывно связаны и взаимно обуславливают друг друга. Культура народа – это живая история, а подлинное искусство – это истинная ценность, а все что ценно существует и по сей день. Поэтому эстетическое воспитание немыслимо без опоры на нетленные памятники эстетической культуры прошлого, преемственного сохранения традиций и ценностного подхода к истории. Все вышеперечисленное является как бы «кирпичиками» такого сложного явления как «память общества», которая сохраняется из поколения в поколение с помощью семьи, системы образования, памятников истории и т. п. «Память общества» охватывает совокупность интеллектуальных «атомов», имеющих у каждого индивидуума или целой общности людей и обладающих некоторой стабильностью, связанной с тем, что как раз и можно назвать «культурным наследием», нашедшем свое отражение в книгах, манускриптах, языках и т. п.

Тесное взаимодействие категорий «эстетика», «искусство» и «культура», объединенных принципом духовной деятельности позволяет нам говорить об их триаде (единство трех понятий), которая в свою очередь, как философский метод конструирования, может трактоваться в качестве универсальной схемы всякого развития согласно немецкому классическому идеализму: тезис (исходный момент), антитезис (переход в противополож-

ность), синтез противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания).

Рассмотрим компоненты вышеназванной триады как методологической основы эстетического воспитания. Эстетика – это, во-первых, наука о чувствах, о познании и созидании эстетических ценностей, о многообразии эстетических отношений к миру и, во-вторых, о сфере художественной деятельности людей. Оба этих раздела аналогичны филогенезу, структурному и функциональному своеобразию эстетики и ее месту в культуре. Филогенез (историческое развитие организмов или эволюция) характеризуется как прогрессивным развитием, так и регрессом, попаданием в эволюционный тупик. Так и эстетическое воспитание проходило в своем развитии периоды стихийного развития (период расцвета Волжской Булгарии, конец XIX века – становление учебных заведений на территории Татарстана и зарождение в них элементов эстетического воспитания), ровного течения в условиях относительно стабильной среды (послереволюционный подъем культурного развития в стране и в республике, начиная с конца 20-х годов) с чередованием скачкообразных переходов на иную иногда более высокую ступень развития (конец 50-х годов до 90-х годов XX века – наивысшей расцвет теории и практики эстетического воспитания в республике Татарстан). Процесс филогенеза, как и процесс эстетического воспитания, можно сравнивать с развитием по спирали, с воспроизведением на высших этапах некоторых черт предыдущих стадий.

Научно-познавательные функции эстетики всегда переплетаются с ее ценностными, идеологическими функциями. Исходным положением эстетики является признание практической человеческой деятельности основой эстетического отношения человека к миру. Эстетическая активность человека должна распространяться на все области жизни. Отсюда и эстетическое воспитание может быть многомерным – нравственным, музыкальным, литературным и не сводится только к художественной деятельности.

Искусство, как составная часть вышеназванной триады, аккумулирует творческий опыт человечества, закрепляет его эстетический аспект, который переходит из поколения в поколение в разнообразных формах способностей людей и определяет содержательность общественной жизни. В.Г. Белинский писал, что «искусство никогда не развивается независимо-одиноко: напротив его развитие всегда бывает связано с другими формами сознания. В эпоху младенчества и юношества на-

родов искусство всегда, более или менее, – выражение религиозных идей, а в эпоху возмужалости – философских понятий» [1, с. 8-9]. Искусство – одна из форм общественного сознания, средство художественного воспитания, способ практически-духовного освоения мира. Оно связано с творческим видом деятельности, так как где бы она не проявлялась, она имеет тенденцию быть эстетически значимой. И главным здесь является познание мира, установление его ценностных значений, развитие творческих способностей человека. Искусство, воздействуя на личность, активизирует эмоции, воображение, развивает интеллектуальные способности, внимание, мышление, что важно во всех видах деятельности (Г.В. Мухаметзянова). Искусство позволяет человеку реализовать свои возможности, приобщиться к накопленному коллективному опыту, вековой мудрости, традициям и обычаям, вдохновляет и обогащает человека, раскрывает его личность. «Когда же наступит у нас истинная эпоха искусства?». Этим вопросом задался еще в XIX века В.Г. Белинский и сам же ответил: «Она наступит, будьте уверены! Но для этого надо... , чтобы у нас ... сперва было просвещение, созданное нашими трудами, возвращенное на родной почве... Но теперь нам нужно ученье! Ученье!» [2, с. 114-115].

Роль искусства в эстетическом воспитании как раз и определяется тем, что оно является одной из форм познания объективной действительности, фактором становления эстетического идеала, мощным средством воспитания лучших человеческих качеств, поскольку именно произведения искусства в области литературы, живописи, музыки, а также театр оказывают огромное эстетическое воздействие на человека. Известно, что искусство полифункционально, следовательно, оно может рассматриваться через самые различные функции: познавательную, воспитательную, идеологическую, социально-психологическую. В ходе исторического развития процесса эстетического воспитания понятия «искусство» и «просветительство» тесно переплелись. В истории педагогики Татарстана накоплен значительный материал об эстетической направленности деятельности педагогов-просветителей, об их роли в становлении татарского искусства. Историческое наследие, оставленное ими, включает богатейший материал по различным аспектам образования и воспитания, который представляет собой эстетическую ценность. Многие педагогические, публицистические и художественные творения татарских педагогов-мыслителей являются истинными произведениями ис-

кусства и нашли достойно место в сокровищнице татарской культуры.

Просветительская деятельность таких педагогов как братья С. и И. Хальфины, Ш. Марджани, К. Насыри, Г. Тукай, Г. Ибрагимов, Г. Кулахметов тесно связана со становлением искусства татарского народа. Поскольку воспитательная роль искусства проявляется в разных аспектах, то проведем теоретическую параллель между некоторыми примерами деятельности просветителей-педагогов и их трудами и выделенными нами аспектами искусства.

Гносеологический аспект – осуществление познавательного процесса в системе действительности через выработанные практикой формы познавательной деятельности – т. е. образовательно-воспитательный аспект, который проявляется в развитии культуры, науки, в образовании посредством художественного слова классиков татарской просветительской мысли, исторических и литературных трудов педагогов-просветителей, знания многими из них иностранных языков в единстве с культурой и историей народов изучаемых языков, посредством разработки просветительских концепций.

Аксиологический аспект – раскрытие эстетических ценностей человеческой жизни, оценка личной жизни в плане оценки добра и зла, справедливого и несправедливого, синтез признания ценностей прошлого – отсюда нравственный и эстетический потенциал исторических и литературных произведений таких ученых как Ш. Марджани, К. Насыри, поэтическое творчество Г. Тукая.

Гедонистический – получение чувства удовольствия от произведений искусства, порождение особого душевного настроения – художественное оформление жилищ, книг, каллиграфия, наслаждение музыкой, поэзией, художественным словом, развитие татарского литературного языка, фольклора: песен, сказок, баитов.

Гомеостазный и репродуктивный аспекты, посредством которых осуществляется обращение к прогрессивному наследию прошлого – зарождение и дальнейшее развитие эстетического начала в творчестве и деятельности педагогов-просветителей XIX века, сохранение положительного, значимого, поддержание, изменение и выработка более сложных систем эстетического многообразия в структуре учебных и внеучебных заведений.

Акультуративный – взаимовлияние и взаимопроникновение культур различных народов – взаимодействие и взаимопроникновение татарской, арабской, персидской, индийской и русской культур, взаимовлияние русского и татарского искусства.

Третий элемент триады – культура – это емкое понятие, включающее в себя воспитание, образование, развитие, просвещение. Она характеризует особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах общественной жизни. Культура охватывает всю систему ценностей, норм и традиций, она может принадлежать социальной группе, классу, этносу, личности. Культура личности, в свою очередь, тесно взаимосвязана с социально-экономическими, политическими и идеологическими факторами, она находится на пересечении «полей» различных субкультур, традиций, тенденций. Нельзя говорить о культуре без учета ее традиций, без ретроспективы, то есть обращения к прошлому, без опоры на художественные подлинные ценности.

Выбирая эстетический компонент в вышеназванной триаде в качестве основного вопроса исследования, мы делаем акцент на эстетической деятельности в сфере просвещения и воспитания. Как было отмечено выше, именно деятельность создает личность человека для культуры и искусства. В деятельности реализуются знания и умения, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, способы взаимного общения различных этнических групп. Особенность эстетической деятельности состоит в том, что она формирует и совершенствует лучшие стороны творческих способностей человека, она создает для него культурное окружение, поднимает на новую творческую высоту, расширяет кругозор, формирует его вкус. Чем шире диапазон эстетической деятельности, тем более развиты вкусы и способности человека к оценкам – тем, следовательно, и выше качество деятельности. Исходя из понимания филогенеза следует учитывать предположительный характер эстетической деятельности: она может развиваться стихийно, спонтанно либо скачкообразно на определенном участке времени, в определенном месте, либо отсутствовать вообще в какой-то период времени – все зависит от условий среды, от интересов, от стимулов, побудителей этой деятельности. Эстетическая деятельность проходит через все стороны человеческой жизни – познавательную, социальную, трудовую, научную, художественную, заявляя наиболее полно о себе, когда человек соотносит свои поступки, действия с законами красоты.

Говоря о познавательной стороне человеческой жизни, связанной с эстетической деятельностью, следует отметить, что познавательные возможности человека напрямую связаны с его национальным менталитетом, то есть способом понима-

ния представителем определенной этнической общности окружающей его действительности, что определяет его чувства, вкусы, отношения, убеждения, поведение. Национальная ментальность как неотъемлемая часть познания человека связана с теорией мимесиса (подражания) [4, с. 372]. Подражание в широком смысле слова – это изначальный и весьма распространенный факт в жизни любой личности, на нем основывается весь комплекс передачи опыта от старших к младшим, от поколения к поколению. Сохранение и передача опыта – это важный момент в традициях эстетического воспитания, «эстетической памяти». В основе мимесиса или мимезиса лежит механизм эвокации [3, с. 156]. Речь идет об определенных приемах и средствах, позволяющих «заражать» человека нужным переживанием. Основы художественной деятельности в первобытном обществе первоначально базировались на этом фундаменте. Возбуждение определенного состояния происходит по принципу: возбуждение того или иного явления вызывает чувства, связанные с этим явлением. Повторяющиеся приемы через изображение чего-либо знакомого целенаправленно вызывать нужные эмоции постепенно «затвердевают» в форме определенного ритуала, обычая, а затем и традиции [3, с. 156].

Проблема традиций является одной из актуальных проблем современности, решением которой занимались Э.А. Баллер, Л.П. Буева, В.Б. Власов, Н.С. Сарсенбаев, И.В. Суханов и другие. Традиция – это социальная связь всех представителей общества, она является составной частью народной культуры и принадлежит к сфере духовных и нравственных ценностей, передающихся из поколения в поколение. Структуру традиций можно рассматривать на двух уровнях, на общественном – это устойчивые нормы и принципы поведения и духовных отношений людей, на бытовом – это устойчивые формы и образы быта и вкусов, идей, убеждений и поведения людей, которые стихийно передаются из поколения в поколение на уровне социальной памяти и которые связаны с нравственными и эстетическими идеалами. Без сохранения традиций происходит распад социальной памяти, памяти общества. Поэтому организация процесса эстетического воспитания должна происходить с опорой на создание правильной системы исторических и национальных традиций.

При обращении к Булгарской культуре как источнику культуры татарского народа можно проследить этническую специфику, характерную для народа Среднего Поволжья, что связано с передачей «эстетической памяти», с преемственностью

художественных традиций, сложившихся в данном регионе. Так, например, изделия художественных промыслов сохраняют свой особый национальный колорит, основанный на художественных традициях болгарского народа. Казанская губерния XIX века была известна своими традициями как в области образования – 1-ая Казанская гимназия, Казанский университет, развитие ориенталистики, создание научных и литературных обществ, возникновение «кабинетов древностей» – нумизматические, этнографические, так и в области кустарно-ремесленного производства – ювелирное, кожаное, кружевоплетение, школы рукоделия, производственные мастерские.

Известный ученый, профессор Казанского университета К. Фукс, исследуя особенности татарского народа, писал об его удивительном умении «сохранять свои обычаи, свои нравы и народную гордость» [5, с. 21]. В частности, исследуя казанских татар в этнографическом отношении, он отмечал такие традиционные для этого народа черты как любовь к чистоте («живут очень опрятно», «в избах чисто») [5, с. 27], что также является проявлением эстетической стороны вопроса. К.Фукс отмечал в татарском народе тягу к ремеслам, рукоделию: «татарки большие рукодельницы», «они занимаются рукоделием, из них очень хорошие ... золотошвейки» [5, с. 33], традицией для татарских женщин была любовь к украшениям (отсюда и развитие ювелирного ремесла на территории Татарстана): «на ней довольно серебряных и бирюзовых украшений» [5, с. 24].

Таким образом, эстетическая деятельность татарского народа, проживающего на территории Татарстана, имеющего единые национальные корни, связана с созданием эстетических ценностей, которые удовлетворяли народные потребности, соответствовали их представлениям о «прекрасном». Поэтому мы можем говорить об «эстетической памяти» как совокупности эстетических ценностей, созданных народом на протяжении веков, которая может включать в себя память об эстетических идеалах, нормах и традициях, о художественном творчестве, ремеслах, это могут быть знания, навыки, умения, необходимые для создания художественных ценностей. «Эстетическая память» сохраняет национальное своеобразие культуры, передачу художественных традиций, она связана с сохранением и преемственным развитием этнической специфики. Каждое новое поколение, исходя из исторического опыта, совершенствует формы и методы эстетического освоения действительности. Следовательно, традиция – это меха-

низм «передачи», который связан с преемственностью, проявляющейся в непрерывности, либо в дискретности, когда процесс передачи проходит отдельные завершающие этапы и может быть растянут во времени. Тогда традиция придает культуре аксиологический характер, объединяющий в себе сосредоточие духовных, моральных, эстетических и других ценностей, и который (характер) проявляется в период обесценивания культурных традиций и дискредитации идеологических устоев общества.

Рассматривая проблему эстетического воспитания в конкретно взятом регионе, мы исходили из того, что во взаимодействии человека с окружающей его действительностью тесно переплетаются понятия «красивый», «прекрасный», «хороший», «нравственно совершенный». К. Фукс писал, что традиционным для татар было стремление к духовному совершенству, что осуществлялось среди прочего в «ежедневном чтении духовных книг» [5, с. 21], именно в татарской нации укоренились понятия «нравственной чистоты», «почитание и уважение старших» и т. п. Эта тесная взаимосвязь «красивого» и «нравственного» отражена в понятии калокагатия, которое возникло еще в гомеровскую эпоху. Красота должна быть нравственной. Сочетание нравственного и эстетического поднимает последнее на новую ступень совершенства, определяет уровень развития эстетических чувств.

Чувственная сфера личности играет огромную роль в духовном мире человека, как бы велико не было значение и роль интеллекта. К.Д. Ушинский писал по этому поводу: «Ничто – ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, а всего содержания души нашей и ее строя» [6, с. 117-118]. Практическая деятельность человека доказывает, что чем богаче духовная жизнь общества, в которой живет человек, тем

больше требований он предъявляет к удовлетворению своих потребностей, что влияет на формирование его чувств. Психолого-педагогический анализ литературы, посвященной классификации и определению чувств (И.А. Сикорский, С.А. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.Г. Ковалев, П.М. Якобсон и другие) позволяет сделать вывод, что эстетическое чувство – это реакция человека на представление, предмет, слово (например, из области эстетики), связанная с познанием, индивидуальным восприятием, эстетическим опытом и отношением человека к прекрасному. Эстетические чувства не имеют регулятивной функции, поскольку магию, на предмет искусства, и порождают эстетическую потребность, стимул, мотив, сигнализируют о том или ином предпочтении, придают нравственный окрас душевному настрою человека, его праву выбора. Схематически наше понимание процесса формирования и реализации эстетических чувств можно представить следующим образом:

– эмоции-сигнал-побуждение (воспитатель)-художественная информация, предмет искусства-интеллект (познание)–эстетические чувства–эстетические потребности–стимул, интерес–эстетический вкус–калокагатия(нравственный аспект)–предпочтение(селекция)–эстетическая деятельность, художественное творчество, развлечения.

Исходя из вышесказанного мы понимаем эстетическое воспитание как совокупность целенаправленных воздействий со стороны семьи, учебных и внеучебных образований и общества в целом, призванную формировать и совершенствовать в человеке культуру эстетических чувств, способность понимать и ценить искусство: литературу, музыку, живопись и все его проявления, а также понимать и ценить культурные традиции народа через призму нравственного отношения к жизни, принимать активное участие в деятельности, направленной на творческое созидание прекрасного.

Список использованной литературы:

- 1.Белинский В.Г. Сочинение Державина //Избран.соч.: В 2-т. –М.:Худ.лит-ра, 1959.– Т.2.–С.7-75.
2. Белинский В.Г. Литературные мечтания// Избран.соч.: В 2-т.–М.:Худ.лит-ра, 1959.–Т.1.–С.35-118.
- 3.Философский энциклопедический словарь.–М.: Сов.энцикл.,1983.–840 с.
4. Кривцун О.А. Эстетика: Учебник.–М.:Аспект-Пресс,2000.–434 с.
5. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань, 1844.–131 с.
6. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания// Соб.соч.: В 9-т.–М.:АПП, 1950.–Т.2.–С.117-189.